

Я ПРЕТВОРИЛ СВОЮ САМУЮ БОЛЬШУЮ МЕЧТУ

Джон Бон Джови:

Ленинская слема — Ария — Ама, — 1990. — 25 мая

Гамбург, отель «Марriot». Дожливый декабрьский день прошлого года. За окнами — предпримественская суета большого города. В холле гостиницы царит атмосфера бизнеса. Среди стильных и выхоленных деловых людей медленно и раскованно движется по направлению к лифту молодой человек: длинная темнорусая шевелюра, разорванные джинсы, коричневая летняя куртка. Кто-то осматривает его скептически, никто не узнает. Это Джон Бон Джови, остановившийся в гостинице бо своей группой. По случаю своего

шоу в Гамбурге Джон дал интервью специально для «Браво».

Джон все реже дает интервью: с осени 1988 года он со своей группой постоянно на гастролях. Большой частью с журналистами имеют дело его коллеги: Ричи Самборо, Тико Торрес, Алек Джон Сач и Дэйвид Брайн, чтобы руководитель группы мог полностью посвятить себя работе над шоу.

Но для нашего журнала Джон нашел время: «Браво» верил в нас еще тогда, когда у нас не

было хитов и мы не продавали свои пластинки миллионными тиражами. Вы были с нами с самого первого дня. Этого я не забуду». Великолепный комплимент победителя «Золотого Отто-89»! (Ежегодная награда, присуждаемая журналом артистам по итогам читательского голосования. — Прим. ИМА-пресс.)

В 14.30 появляется Джон. Несмотря на утомительную поездку, он выглядит удивительно свежим и отдохнувшим. Итак, мы начинаем интервью...

«Браво»: — Джон, одним из пиков твоей стремительной карьеры был прошлогодний грандиозный Московский музыкальный фестиваль мира. Этот фестиваль,

посвященный жертвам наркомании, был организован твоим менеджером Доком Макги, который в 1988 году был осужден за контрабанду наркотиками. Как

все-таки конкретно акция помогает больным наркоманией?

Джон: — На выручку от концерта и от концертного диска «Дорога в небо — дорога в

ад», на котором записаны группы «Бон Джови», «Скорпионс», «Синдерелла» и другие (мы играем ставшие классическими произведения рок-групп, в которых кто-то из музыкантов погиб от наркотиков, таких, как «Ху», «Лед Зеппелин», «Тин Лиззи»), будут открыты наркологические клиники. Кроме того, в Советский Союз приедут американские врачи, чтобы помочь русским коллегам. В свою очередь русские врачи приедут в Америку, чтобы поработать в наркологических клиниках и обменяться опытом терапевтического лечения с американскими врачами.

«Браво»: — Какое чувство вы испытывали, выступая в СССР?

Джон: — Это было нечто фантастическое! Фестиваль был очень положительным явлением. Ведь приверженцы рока в странах восточного блока буквально изголодались по западной музыке и были совершенно вне себя от восторга. Чувство, которое я испытывал перед выходом на сцену, невозможно описать. Я никогда не забуду оваций 75.000 русских поклонников рока.

«Браво»: — Итак, поездка в Москву доставила тебе удовольствие...

Джон: — Еще бы! Сама дорога в Москву стала прекрасной, дружеской вечеринкой. Все началось еще в аэропорту Нью-Йорка. Все группы летели в одном самолете: мы зафрахтовали «Боинг-747» и окрестили его «вольшебным автобусом». Кроме нас, были еще ребята * из

«Скид Роу», «Мотли Крю», «Синдерелла» и Бонзам — младший. В Лондоне к нам подсел Оззи Осборн, а в Гамбурге — «Скорпионс». У нас у всех были с собой гитары, и мы напеваем нечто другое. Я не хочу прерывать концерт в самом его разгаре, когда публика находится в экстазе, и делать поучительный жест: «А теперь, детки, поговорим об уничтожении тропических лесов». Помоему, рок-шоу не место для подобных выступлений, оно должно быть развлекательным; ребята должны на пару часов забыть о безрадостных буднях. Однако я полностью отвечаю себе отчет в том, какое опустошающее воздействие может оказывать разрушающая среда. Во время наших гастролей по Австралии мы совершили однодневную поездку в провинцию. И когда экскурсовод сказал нам, что озоновая дыра над Южным полюсом находится не так уж далеко отсюда, мы буквально смертельно испугались.

«Браво»: — Итак, в будущем ты хотел бы снова побывать в Советском Союзе?

Джон: — Обязательно. В этом году мы не собираемся выпускать новых студийных пластинок, но во время следующих всемирных гастролей, которые должны начаться в 1991 или 1992 году, я бы снова хотел играть в России.

«Браво»: — Находишь ли ты во время поездок возможность интересоваться политикой или, например, охраной окружающей среды?

Джон: — Время от времени я смотрю информационные программы, чтобы быть в курсе событий. Конечно, меня тоже беспокоит, когда я слышу, что в Бразилии безжалостно уничтожаются тропические леса или что постоянно увеличивается озоновая дыра, что реки и воздух загрязняются, но я не буду писать об этом песен. «Бон Джови» — не политиче-

ская группа, каковой является «Ю-ТУ», и меня зовут не Боно Вокс. Поймите меня правильно: я целиком за «Ю-ТУ» и их музыку, но мы делаем нечто другое. Я не хочу прерывать концерт в самом его разгаре, когда публика находится в экстазе, и делать поучительный жест: «А теперь, детки, поговорим об уничтожении тропических лесов». Помоему, рок-шоу не место для подобных выступлений, оно должно быть развлекательным; ребята должны на пару часов забыть о безрадостных буднях. Однако я полностью отвечаю себе отчет в том, какое опустошающее воздействие может оказывать разрушающая среда. Во время наших гастролей по Австралии мы совершили однодневную поездку в провинцию. И когда экскурсовод сказал нам, что озоновая дыра над Южным полюсом находится не так уж далеко отсюда, мы буквально смертельно испугались.

«Браво»: — В этом году должен выйти двойной альбом, записанный на ваших концертах. Расскажи немного об этом.

Джон: — На трех сторонах альбома будут лирические вещи, записанные в США, Англии, Голландии и Германии, а на одной стороне — впервые записанные произведения. Диск-гигант должен появиться в сентябре, он станет как бы дневником наших первых пяти лет — с 1984 по 1989 годы. На этом мы закончим первую главу истории «Бон Джови».

«Браво»: — Рабочее

название диска «Яйца и виски». Оно довольно необычное.

Джон: — Действительно. Это тоже моя идея. Она связана с нашей гастрольной жизнью. Когда долгое время проводишь на колесах, делаешь сумасшедшие вещи. Однажды ночью мы сидели с Ричи Тамбора в моем гостиничном номере и вдруг страшно проголодались. Мы заказали яйца вомятку и бутылку виски. Безумное меню.

«Браво»: — В новом 1990 году вы, наверное, захотите отдохнуть после утомительных гастролей. А что вы будете делать потом?

Джон: — Лениться мы, конечно, не будем. Ричи запишет сольный альбом, у Дэйвида Брайна тоже есть такие планы, я же буду сотрудничать со «Скид Роу» — готовится новый диск. Я даже хочу открыть маленькую фирму по выпуску пластинок и записать там новую пластинку канадского гитариста Альдо Нова, который был широко известен в 80-х годах и записал с нами первый сингл. Альдо мой хороший друг и первоклассный гитарист. Кроме того, мы работаем над музыкой к новому фильму с Робинот Вильямсом. А в 1991 году мы выпустим на рынок нашу следующую пластинку.

«Браво»: — Ну, а ты не хочешь записать сольный альбом?

Джон: — Собственно, диски «Бон Джови» — это мои сольные диски. Ведь именно я отвечаю за все: за песни, за обложку и т. д. «Бон Джови» — это мой проект. Поэтому группа так и называется.

«Браво»: — Насколько важны были для тебя 80-е годы?

Джон: — Конечно, они были очень важны. Ведь за прошедшие 10 лет я претворил свою самую большую мечту — жить только музыкой и ничем другим! В 70-е го-

ды я был еще подростком. Тогда меня интересовали вечеринки, пиво, девочки. В 1980-м я сдал экзамены в школе, в 1983 году заключил свой первый контракт на пластинку, в 1986-м появился мой первый победитель хит-парада, а в 1989 году я играл в Москве. Все произошло невероятно быстро.

«Браво»: — Есть ли в твоей жизни что-нибудь такое, о чем бы ты мог сказать: «Это я сделал бы иначе»?

Джон: — Да, наверное, нет. Мы очень быстро поднялись наверх по лестнице успеха. Правда, если подумать, то я вспоминаю наш первый видеоклип. Это было в 1984 году. Во время видео было еще совсем новым средством информации, и опыта в работе с ним было мало. Когда я вспоминаю этот клип, я до сих пор краснею от стыда. Три дня мы сидели в нью-йоркской студии и снимали. Когда съемки были закончены, мы поехали в бюро нашего менеджера. С каким нетерпением мы ждали просмотра! Док поставил пленку, мы посмотрели ее — и в комнате воцарилась мертвая тишина. Боже, как нам стало стыдно. Хотелось просто умереть. Я думал, что с нашей карьерой покончено. Я уже снова видел себя продавцом обуви или рабочим заводской станции...

«Браво»: — В 1989 году ты повел к алтарю твою давнюю подружку Доротею Херлей. Это произошло быстрее, чем можно было от тебя ожидать, ведь еще год назад ты говорил, что слишком молод для брака...

Джон: — Ну да, многое часто происходит неожиданно. Я действительно еще недавно считал это невозможным. (Смеется). Но женитьба была на самом деле моей идеей, а не Доротеи. Даже наоборот. Когда я в первый раз в Лас-Вегасе спросил ее, хочет ли она стать моей

женой, она сочла это за шутку и сказала: «Нет». Нужно еще дождаться, что незадолго до этого я выиграл несколько долларов и немного выпил. На следующий день я повторил свой вопрос, и она ответила: «Да». На свадебной церемонии в Грейсланде мы были одеты в джинсы и кожаные куртки. Свидетелем был водитель грузовика с улитцы. Мы не хотели шумной свадьбы. На свадьбе даже не было наших родителей.

«Браво»: — Хочет ли Доротея иметь ребенка?

Джон: — Даже если бы она этого хотела, сейчас это невозможно. В дальнейшем я хочу быть хорошим отцом, уделять много времени своим детям, а его-то у меня сейчас как раз и нет: поездки, турне и т. д. Я думаю, что Доротея тоже понимает это. В конце концов, она знала, за кого выходит замуж! В принципе я за детей. Я сам итальянского происхождения, а у итальянцев семья всегда на первом месте.

«Браво»: — Ты купил дом в Рамсоне (Нью-Джерси). Кто занимается хозяйством, когда ты путешествуешь?

Джон: — Моя жена Доротея. Я сам еще плохо видел свой дом и с удовольствием проведу свой отпуск там, а не где-нибудь еще.

«Браво»: — Ты помогаешь своей жене по хозяйству, моешь посуду, убираешь постель, пылесосишь, или это, на твой взгляд, женское дело?

Джон: — Честно говоря, я плохой помощник в доме и не стремлюсь взять на себя подобные обязанности. Но если уж это совершенно необходимо, я, конечно, помогаю.

[ИМА-пресс — с разрешения журнала «Браво»].

НА СНИМКЕ: Джон Бон Джови! Этот парень знает, что делает!

